

Юэ Чжао повернулась, но лицо её скрывала уродливая маска.

— Мы друзья, но моё лицо пугающее. Увидев его, ты испугаешься.

Её голос звучал так, будто был отделён слоем наждачной бумаги, что вызывало неприятное ощущение. Бай Чэ не мог вспомнить этот голос.

— Раз уж мы друзья, почему я должен бояться? — спросил Бай Чэ. — Я ведь уже видел тебя.

— Нет, — покачала головой Юэ Чжао. — Мы действительно никогда не виделись вживую. Подумай, ты помнишь моё лицо?

Бай Чэ задумался, но в его ограниченной памяти действительно не было образа Юэ Чжао.

— Я потерял память, помню только тебя как друга. Разреши мне увидеть тебя.

Юэ Чжао, казалось, была тронута его словами, но после долгого колебания всё же покачала головой:

— Прости, я не уверена в себе и не люблю показывать своё лицо. Если ты хочешь меня увидеть, значит, у тебя есть ко мне вопросы? Спрашивай прямо.

Услышав это, Бай Чэ больше не стал настаивать:

— У меня действительно много вопросов. Ты знаешь, кто я? Почему я в таком состоянии?

— Тебя зовут Цзинь Ши, — ответила Юэ Чжао. — Слова Чу Яо — в основном правда.

— Тогда почему я в таком состоянии? — с нетерпением спросил Бай Чэ. — Как мне вернуть память? Это как-то связано с Цяо Линнань? Из-за него у меня бьётся сердце.

Юэ Чжао долго молчала.

Бай Чэ забеспокоился:

— Ты тоже не знаешь?

— Я знаю, — вздохнула Юэ Чжао. — Но я не могу тебе сказать.

— Почему?

— Это было твоё собственное требование, — ответила она.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Бай Чэ.

Юэ Чжао достала телефон и включила голосовую запись.

— Юэ Чжао, если в будущем я найду тебя и спрошу, что я пережил, ты ни в коем случае не рассказывай мне об этом. Запомни, ты должна остановить меня!

Бай Чэ отступил на два шага. Это был действительно его голос.

— Но... — Бай Чэ быстро успокоился. — Сейчас я хочу, чтобы ты мне рассказала.

Юэ Чжао снова вздохнула:

— Разве тебе плохо живётся в Тянье? Зачем тебе искать какую-то правду?

Бай Чэ посмотрел на неё:

— Без памяти я живу совсем не хорошо.

Юэ Чжао взглянула на него с нежностью и сожалением:

— Но я дала клятву, что ничего не расскажу. Если ты настаиваешь на поисках, я могу только дать тебе один совет.

— Какой? — спросил Бай Чэ.

— В будущем будь осторожен с теми, кто рядом с тобой, — сказала она.

— Что ты имеешь в виду? — поспешно спросил он. — О ком ты говоришь?

— С теми, кто будет рядом с тобой, — повторила Юэ Чжао. — С каждым.

— Береги себя, — Бай Чэ хотел спросить ещё, но Юэ Чжао внезапно развернулась и исчезла.

Бай Чэ с досадой стиснул зубы, но, оглянувшись, заметил, как в кустах мелькнула чья-то тень и тоже исчезла.

Значит, кто-то подслушивал? Юэ Чжао не рассказала ему всё из-за того, что знала: их слушают? Кто был этот человек? И почему Юэ Чжао, будучи Королём призраков, кого-то боялась?

Он думал, что встреча с Юэ Чжао всё прояснит, но стало только ещё больше вопросов. Бай Чэ почувствовал раздражение.

Он закрыл глаза и постоял так некоторое время, чтобы успокоиться, затем повернулся и направился в дом, но через несколько шагов остановился.

Раньше Юэ Чжао сказала, что слова Чу Яо — правда. Но об этом знали очень немногие. Как Юэ Чжао об этом узнала? Кто оставил записку от Юэ Чжао на его тумбочке? Возможно, рядом с ним есть человек, связанный с Юэ Чжао? Кто это? Юэ Чжао поддерживает Чу Яо, но Чу Яо утверждает, что не знает её.

И что значат слова «будь осторожен с каждым, кто рядом»? Это касается Гао Сяошоу, Чу Яо, Янь-Янь и Цяо Линнань? Но он не чувствует от них злого умысла. Если Юэ Чжао говорит, что слова Чу Яо — правда, то Чу Яо не должна быть проблемой? Янь-Янь действительно не помнит, а Гао Сяошоу и Цяо Линнань — одна компания...

Самое главное, что означала его собственная запись? Что за ужасные события произошли с ним, что он не хочет их вспоминать?

Бай Чэ вернулся в комнату спустя час.

Цяо Линнань стоял у окна и курил. Бай Чэ вдруг заметил, что из этого окна виден тот самый садик.

Он задумался, что скажет, если Цяо Линнань спросит его, но тот ничего не спросил.

— Замёрз? — сказал Цяо Линнань. — Ложись в кровать, согрейся.

Бай Чэ немного поколебался, но всё же послушался и лёг.

Цяо Линнань потушил сигарету, зашёл в ванную, прополоскал рот и вышел.

— Почему вышел без куртки? — Цяо Линнань сел на кровать и потянул руку Бай Чэ к себе, от холода нахмурившись. — Руки почти замёрзли.

Бай Чэ смотрел на него растерянно.

Цяо Линнань немного потер его ладони, но тело Бай Чэ было холодным, и согреть его быстро не удалось. Взглянув на Бай Чэ, он вдруг взял его пальцы в рот.

Если бы ноги Бай Чэ не были прижаты Цяо Линнань, он бы тут же подскочил. Ледяные пальцы внезапно оказались в тепле, отчего стало одновременно больно и приятно, а мягкие губы и язык Цяо Линнань довели его до предела... Мысли Бай Чэ мгновенно вернулись, и всё, что касалось памяти и Юэ Чжао, было забыто.

Цяо Линнань с улыбкой смотрел на него, не отрываясь, пока не согрел все десять пальцев, а затем произнёс:

— Если руки обморозятся, потом будут болеть и чесаться, это очень неприятно.

Бай Чэ смотрел на Цяо Линнань, и так как он всегда был немногословен, сейчас он совсем не знал, что сказать, его голова была пуста.

Цяо Линнань продолжал греть его руки, улыбаясь:

— Разве я не обещал вечером всё объяснить? Ты всё ещё хочешь послушать?

Только тогда Бай Чэ вспомнил о дневных событиях и кивнул.

Цяо Линнань первым делом спросил:

— Ты вчера ночью видел сны? Помнишь, что снилось?

— Я говорил во сне? — мозг Бай Чэ наконец начал работать.

— Да, — кивнул Цяо Линнань. — Я слышал, как ты звал «Братца Лань».

Бай Чэ, казалось, смутился и слегка опустил голову:

— Мне снилось детство.

— Я был в твоём сне? — снова спросил Цяо Линнань.

— Да, — кивнул Бай Чэ, но затем быстро осознал и поднял глаза на Цяо Линнань. — Мы действительно знали друг друга в детстве?

В его глазах читалось ожидание.

Цяо Линнань слегка вздрогнул:

— Да, знали.

Он объяснил:

— Когда я впервые тебя увидел, я не узнал, но потом Пирожок сказал, что это, возможно, ты, и я не мог поверить. Только вчера ночью, услышав твой разговор во сне, я почти уверен.

Глаза Бай Чэ загорелись, засияли:

— Тогда расскажи мне о детстве.

— Хорошо. А сколько ты помнишь? — спросил Цяо Линнань.

— Я помню лишь отрывки, — ответил Бай Чэ. — Они не складываются в единую картину.

— Тогда я начну с того дня, как мы познакомились, ладно? — предложил Цяо Линнань.

Бай Чэ поспешно кивнул, а Цяо Линнань задумался:

— Говоря о нашей первой встрече, я вдруг понял, что уже должен тебе несколько жизней.

Бай Чэ удивлённо посмотрел на него, и Цяо Линнань продолжил:

— Я тебе рассказывал? Я сирота, вырос с учителем на горе Вэйлин. В тот день, когда мы встретились, я с Пирожком столкнулись с огромной змеей. На горе Вэйлин много странных животных, но такую большую змею мы видели впервые...

Эта сцена до сих пор отчётливо сохранилась в его памяти, и Цяо Линнань до сих пор может вспомнить то чувство беспомощности и страха. Ему тогда было двенадцать, Гао Сяошоу — десять, а длина змеи составляла пять-шесть метров. Для них это был настоящий гигант. Она возвышалась перед ними, высунув язык, с холодными глазами, свысока разглядывая двух детей. Этот взгляд хищника до сих пор вызывал у него мурашки. Ему всегда казалось, что в глазах той змеи он увидел пренебрежение и насмешку.

<http://bllate.org/book/16794/1564093>